

С.В. Наумов

ОСНОВЫ
теоретического
исследования
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
пространства

Издательство «Весь Мир»

Станислав Валерьевич Наумов

Основы теоретического исследования экономического пространства

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70946752

Основы теоретического исследования экономического пространства:

Издательство «Весь Мир»; М.; 2019

ISBN 978-5-7777-0806-9

Аннотация

В монографии изложены авторский подход и принципы теоретического исследования экономического пространства в условиях глубоких технологических сдвигов и связанных с ними социально-экономических преобразований. Автор фокусирует внимание на наименее разработанных глубинных аспектах заявленной научной проблемы, значение которой существенно возрастает в современных условиях, раскрывая новые возможности принципов исследования, применяемых в поле экономической теории и на смежных направлениях развития науки. Исследованы методологические и теоретические вопросы развития экономического пространства, обобщен накопленный опыт разработки данной проблемы, привлечены разнообразные эвристические ресурсы и фактические данные.

Рекомендуется ученым, преподавателям, аспирантам и студентам экономических специальностей, а также специалистам-практикам в области освоения возможностей экономического пространства.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Введение	6
Часть первая. Методологические принципы современной экономической теории в исследовании экономического пространства	21
Глава 1. Возможности методологических принципов в теоретическом исследовании экономической реальности	21
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Станислав
Валерьевич Наумов
Основы теоретического
исследования
экономического
пространства.
Москва: , 2019. – 192 с.**

Naumov S.V.

Osnovi teoreticheskogo issledovanya ekonomicheskogo prostranstva [Economic Space: The Basis of Theoretical Research] / S.V. Naumov. Moscow: Izdatelstvo VES MIR, 2019. 192 pp.

© Наумов С.В., 2019

© Оформление Издательство «Весь Мир», 2019

Введение

В содержании экономической теории, включающем ее понятия, конструкты, концептуальные представления, принципы, нормы и модели, правомерно выделить два уровня: мировоззренческий и специальный. Первый уровень ориентирован на исследование общенаучных проблем данной теории: ее связей с развивающейся научной картиной мира, ее философских аспектов, в том числе принципов построения экономической теории. Второй уровень ориентирован на раскрытие особенностей исследуемого предмета, разработку метода экономической теории, для чего привлекаются уже существующие методологические возможности экономических исследований и аналогичные возможности других направлений науки, а также под углом зрения научной повестки данной теории учитываются уже существующие концепции.

Представляется, что для развития экономической теории весьма существенна продуктивная *связь указанных уровней*, обеспечивающая достаточную обоснованность всех получаемых данной теорией результатов, последовательную конкретизацию ее предмета и совершенствование ее метода. При этом имеют место *выведение* самого предмета экономической теории, глубокая разработка ее понятий и конструктов с опорой на общие принципы теоретико-экономическо-

го исследования.

Экономическая теория моделирует свой предмет, выражая его в системе понятий, стремясь максимально конкретно раскрыть его свойства и связи. В таком процессе целесообразно разграничивать статусы *понятий* и *категорий*. Понятия описывают характеристики самих экономических явлений и выражают их содержание «внутри» общественно-хозяйственной жизни, т. е. раскрывают свойства и отношения собственно экономической реальности. Категории раскрывают свойства этой реальности в связи с философско-мировоззренческими основаниями экономической реальности, позволяя исследовать ее как часть масштабной целостности.

Интересующая нас категория «экономическое пространство» выявляет свойства указанного пространства в *связи с глубокими основаниями современной общественно-хозяйственной жизни*. Поэтому от ее трактовки зависит понимание тех или иных процессов экономической жизни общества – соотношение в них субъектного и объектного начал, стихийного и рационального, изжитых и перспективных отношений и др. Первостепенную важность здесь обретает глубина понимания философско-мировоззренческого содержания данной категории, в том числе рассмотрение пространства не только как «территории размещения и осуществления» экономических процессов и отношений, но и как *особого фактора*, воздействующего на эти отношения, организуя их с позиции объективно существующей целостности и

выстраивая их диалектические взаимосвязи. Как говорится, статус категории обязывает.

Любое экономическое понятие, так или иначе, соотносится со «своей», более глубоко раскрывающей соответствующее явление, категорией. Поэтому здесь необходимо обеспечивать методологическое и предметно-дисциплинарное *соответствие*; зачастую выбор связки *понятия* и категории оказывается теоретически не корректным. Пример такого подхода – попытка Д. Егорова обосновать информационную природу стоимости. Считая, что «труд как овеществление мышления – есть увеличение количества информации в предметах труда, т. е. овеществление информации», данный автор утверждает, что стоимость определяется как информационная мера ценности объекта. Субъективное преломление стоимости через идеальный мир человека, в котором происходит отнесение свойств объекта к совокупности идеальных объектов сознания конкретных индивидов, вступающих в сделку, приводит нас к цене¹. Оценивая приведенные аргументы, отметим, что информация, так или иначе, входит в процесс и результат труда как знание. Вместе с тем, существуют и другие механизмы, в которых из субстанции труда формируется феномен стоимости, и здесь информация отходит на второй план. Информация – слишком широ-

¹ Егоров Д.Г. Трактровка категории «стоимость» и синтез классического и неоклассического подходов // Экономический анализ: теория и практика. 2008. № 7 (112). С. 9–12.

кое понятие, которое употребляется также в естествознании, культуре, политике и других процессах и сферах. Поэтому включение такого понятия в процесс образования стоимости предполагает ряд допущений и опосредствующих звеньев.

Приведенный пример иллюстрирует значимость содержательной связи между общеметодологическим уровнем, раскрывающим философско-методологические «координаты» изучаемой проблемы, с одной стороны, и статусом самого изучаемого явления, то есть его отнесением к понятиям или категориям. Эту связь опосредствуют общеметодологические принципы теоретико-экономического исследования.

Категория «экономическое пространство» только начинает разрабатываться, для чего востребована специальная методология. Разумеется, это не значит, что любая категория экономической теории должна выстраивать для своего исследования свои собственные «строительные леса» методологических рекомендаций. Речь идет об адаптации ряда общих методологических принципов, а также их преломлении применительно к условиям исследования экономического пространства. Эти принципы являются своего рода методологическими инструментами, позволяющими системно и всесторонне осуществлять процесс теоретического исследования интересующего нас явления общественно-хозяйственной жизни, формируя соответствующие модели и теоретические построения (конструкты).

Методологическое обеспечение исследования экономиче-

ского пространства оказывается развернутым через несколько проекций потому, что это позволяет различать особенности исследования и других категорий в содержании экономической теории, т. е. составляет некоторую «методологическую программу», в содержании которой раскрыты особенности методологической связи между экономической категорией и экономическим понятием, а также – те искажения в трактовке изучаемых явлений, которые связаны с недооценкой, либо игнорированием различий между категорией и понятием, включаемых в теоретико-экономическое исследование.

Предпринятое нами исследование состоит из двух частей. В первой части раскрываются основные общенаучные принципы, которые оказываются ведущими для экономического исследования любого уровня – *принцип объективности, принцип целостности и принцип рациональности*. Каждый из них по-своему раскрывает особенности связей между теорией и ее предметом, делая акцент на связи и различии субъективного и объективного, экономической и финансово-инвестиционной деятельности, на границах и возможностях рационализации экономической сферы и ее конкретных проявлений как предмета теоретического исследования.

Так, общей задачей применения *принципа объективности* является установление соответствия между теорией и ее предметом, что, в свою очередь, выявляет всестороннее «определение» самого объекта экономической деятельности

– выделение в нем наиболее существенных связей, отношений, тенденций. Здесь формируется представление о том, в рамках какого концептуального пространства – каких его свойств – возникает обоснование того, что реальные свойства объекта действительно трансформируются в его теоретическую модель. Сложность современного языка теории, разрастание здесь разного рода допущений и опосредствующих звеньев делает проблему адекватности теории и ее предмета актуальной. Исследуя эти вопросы, Э. Давар приходит к выводу: «Дебаты относительно методологии экономической науки между теоретиками-экономистами, философами экономической науки и историками экономической мысли свидетельствуют о том, что *до сих пор нет согласованного мнения о методологии экономической науки* (курсив мой. – С.Н.)... Известны следующие три утверждения: во-первых, должна быть обратная связь между теорией и реальностью; во-вторых, абстрактность теории означает упрощение реальной экономики посредством допущений (предположений); и в-третьих, основной задачей такой теории должно быть её практическое применение... Иными словами, *должна существовать связь между абстрактной теорией и реальностью* (курсив мой. – С.Н.)... Классики (Смит, Рикардо, Маркс), а также Вальрас, Маршалл предполагали, что теория должна быть как можно ближе к экономической реальности»².

² Давар Э. Кризис экономической науки: причины и выход // TERRA

Принцип объективности, таким образом, должен раскрыть существенные условия, или принципы формирования предмета экономической теории, позволяя выявить на этой основе и «несущие конструкции» самой теории – ее базовые категории, что относится и к интересующей нас категории.

Несколько другие задачи выражает *принцип целостности*. Он в нашем подходе имеет *двойное выражение*: как целостность объективной экономической сферы и как целостность связей этой сферы с теорией. Сюда можно добавить и требование целостности (внутренней непротиворечивости) самой экономической теории. Принцип целостности *завершает установление соответствия* между теорией и ее объектом, которое осуществляется в принципе объективности: выявляется «модель» такого *общего*, которое связывает теорию и ее объект, и в рамках этого общего соответствия открывается не только по содержанию, но и по структуре: выявляются те свойства и проявления экономической реальности как системы, которые «пропущены» в теоретической модели, но могут быть восстановлены либо открыты на основе степени своего соответствия выявленному целому. Принцип целостности раскрывается как особая *детерминация (регулирование, корректировка)* самого процесса установления соответствия между теорией и ее объектом.

Вводимый здесь *принцип рациональности* имеет другую методологическую функцию: *раскрыть современные спосо-*

бы совмещения двух разных сторон экономической реальности — институциональных условий и структур экономической деятельности, с одной стороны, и субъектного мира человека, с другой стороны. Основой такого совмещения становится современный смысл рациональности — представления о ней как выражении культурных аспектов экономической деятельности, учет в ней роста свободы человека и общей гуманизации социального мира, а также новых свойств информационной среды. Автором введено понятие «субъект стратегического действия», в котором представлено содержание рациональности в контексте принципа целостности — как невидимая и не имеющая своей четкой формы **совокупная связь участников экономики**, выражающая их разумно-творческую позицию в самой деятельности как основу их пребывания в экономическом пространстве: это такая составляющая деятельности, в которой формируются контуры и основные свойства ее целей, а также подбираются соответствующие средства и технологии их достижения.

Принцип рациональности позволяет преодолеть инерцию «экономического индивидуализма», основанного на некоторых идеях либерализма, и увидеть, что рациональное выражает коллективную разумность экономической деятельности, представляющую собой не только ее цели, но и некий устойчивый «каркас», который предопределяет саму направленность изменений. Таким образом, открывается новая сторона соответствия между теорией и ее предметом.

Выделенные здесь методологические принципы имеют общую функцию: они раскрывают особенности связей и взаимодействий между понятиями и категориями экономической науки и дают четкое понимание того, в каком контексте это взаимодействие должно осуществляться.

Во второй части данной работы на основе общеметодологических принципов раскрываются свойства экономического пространства. Такой подход позволяет более углубленно оценить и обобщить ранее полученные научные результаты, представленные в современных публикациях. При этом раскрывается собственный методологический потенциал этих принципов, которые обеспечивают восхождение процесса исследования экономического пространства от абстрактного к конкретному, от исходного понятия к базовой экономической категории.

Статус категории экономическое пространство приобретает, поскольку становится условием существования и развертывания множества экономических отношений. Его роль двойственна: с одной стороны, данная категория имеет онтологический смысл, выступая средой осуществления экономической деятельности; с другой стороны – его собственные свойства определяют характеристики других экономических отношений, складывающихся в пространстве хозяйственной жизни. Поэтому *как категория – оно приобретает возможность собственного обоснования и тем самым обеспечивает обоснованность его конкретных свойств, выраженных в*

понятиях.

Во второй части данной работы экономическое пространство раскрывается через «ракурс» философской категории, экономической картины мира, через сферу культуры, феномен аутопойезиса, через диалектическое взаимодействие с категорией «экономическое время». Это позволяет выявить собственную «активность» экономического пространства, его роль в организации экономической деятельности субъектов, в развитии самой экономической реальности. Данные «срезы» исследования экономического пространства не исчерпывают содержание категориального и понятийного уровней взаимодействий, важных для теоретического моделирования данного пространства и исследования его более конкретных экономических функций и свойств. Однако они показывают, что без учета категориального уровня экономического пространства его анализ как теоретического понятия является неполным, что демонстрируют различные подходы к его исследованию и отсутствие их общей интегральной основы.

Раскрытие категории «экономическое пространство» выявляет здесь ее *конструктивность* – способность «оформления» хозяйственной реальности, которая осуществляется независимо от сознания ее участников, с одной стороны, и собственную активность этих участников, выстраивающих в этом пространстве свои целесообразные отношения и программы действий, с другой стороны. Исследование взаимо-

действия двух таких сторон конструктивности данной категории осуществляется с учетом *принципа целостности*, что дает возможность, исходя из единства этой категории, различать в ней ее фундаментальные свойства: протяженность, структуру, способность к оптимизации своего содержания, преобразующая деятельность субъектов, их целеполагание, мотивации и интересы. Отметим, что далеко не все указанные стороны разработаны в современной литературе, где преобладают подходы к ресурсному и информационному наполнению экономического пространства. Такое преобладание приводит к тому, что не учитывается в полной мере способность (функция) *самоорганизации пространства*, которая выражается в постоянстве требований и направлений выстраивания его содержания, его системного наполнения. В результате возникает сложность для осмысления интегрального представления об экономическом пространстве, в котором открываются концептуальные связи между общим и особенным в его бытии и функционировании, что препятствует обоснованию целесообразности действий его субъектов. Если рассматривать свойства этого пространства, не выходя за уровень понятий, то теряется его собственная «активность» – постоянное формирование и изменение условий деятельности, рационального взаимодействия участников на основе учета и согласования их интересов.

Если рассматривать экономическое пространство как единство постоянства и изменчивости в его функциони-

ровании, то принцип целостности позволяет раскрыть то, что такое пространство выступает *основой мотивации действий* своих участников, постоянно поддерживая устойчивость функционирующей в нем экономической системы и сохраняя при этом собственную устойчивость в динамично изменяющейся среде. Реализация принципа целостности также дает возможность установить и раскрыть связи между объектной и субъектной сторонами экономического пространства. Таким образом, формирование категории «экономическое пространство» с учетом принципа целостности обеспечивает возможность исследовать конструктивно-организующую направленность данного пространства и тем самым – открыть путь к исследованию его конкретных свойств, важных для понимания тех экономических процессов и отношений, которые заданы им, существуют в нем и через него, в том числе для понимания его культурных оснований в экономической картине мира. Такая картина, как известно, формируется на основе определенной мировоззренческой парадигмы. Хозяйствующие субъекты действуют в экономическом пространстве, в первую очередь, как члены общества, как носители его особенностей, и лишь через «призму» этих особенностей они оказываются субъектами деятельности. Культура обеспечивает эту связь. Поэтому сведение участников экономического пространства к роли носителей условий производства, дистанцированных от общества, некорректно для понимания данного пространства и

его участников.

В этом же контексте выявляется и связь между категорией «экономическое пространство» и мировоззренческим концептом «экономическая картина мира». Особенности такой картины в современном мире – нелинейность, децентрализация, наличие огромных разрывов – определяют общие характеристики самоорганизации экономического пространства.

Другие аспекты экономического пространства раскрываются, если принять во внимание принцип рациональности. Представляя собой отношение к реальности субъектов на основе разумно определяемых целей и необходимых средств для их осуществления, рациональность противостоит иррациональности, стихийным изменениям состояний общества, которые происходят «сами по себе», вне разумного контроля и воздействия общества. Рассмотрение этого соотношения через ракурс целостности и объективности позволяет видеть ограниченность традиционных представлений о рациональном как отношении «разумного» индивида к рыночной среде, который вырабатывает модели поведения на основе «здорового смысла» и т. п. Рациональность в экономическом пространстве – это сложная многоуровневая система взаимодействий субъектов, экономических институтов, инфраструктуры, в которой основой становится позиция и действия коллективного субъекта стратегического действия.

Новые аспекты принципа рациональности, которые содер-

жит категория «экономическое пространство», раскрываются через *аутопойезис экономической системы* – механизм ее саморегулирования и саморазвития. Система как бытие, развернутое в экономическом пространстве, с помощью указанного механизма обеспечивает свою рациональность (разумность, целесообразность). Это осуществляется как объективный процесс, в котором происходят целесообразные изменения структуры, масштабов, конфигурации экономического пространства. Субъекты в данном случае являются проводниками таких изменений.

К высшему уровню системной самоорганизации также можно отнести *функцию продуктивности экономического пространства*, которая проявляется в его соотношении с экономическим временем и задает особенности пространственно-временного континуума. Сохраняя свое соответствие вызовам и требованиям времени, пространство осуществляет изменения в своем содержании и структуре, тем самым обеспечивая соответствие друг другу пространства и времени, как формы экономической материи. Соответственно, продуктивность экономического пространства включает в себя, кроме технологий, способов организации и др., также преодоление иррационального в экономике, что обеспечивается на современном этапе развития с помощью насыщения пространства средствами коммуникации, техническими и технологическими опосредствующими звеньями, становлением науки производительной силой общества.

Отметим, что в исследовании экономического пространства отдельные методологические принципы не противостоят друг другу, а активно взаимодействуют. Таким образом, поддерживается некоторый методологический баланс исследования, а также открывается возможность выхода за рамки устоявшихся представлений об экономическом пространстве, что позволяет обеспечить углубленное исследование проблемы и использовать возможности диалектического анализа общего и особенного.

Часть первая. Методологические принципы современной экономической теории в исследовании экономического пространства

Глава 1. Возможности методологических принципов в теоретическом исследовании экономической реальности

Во многих современных работах по теории и методологии, раскрывающих специфику теоретико-экономического знания, выявляется содержание таких общих методологических принципов, как объективность, деятельность и др. Вместе с тем, суть этих принципов остается как бы за скобками, либо поверхностно сводится к тому, что принцип определяется как некий «исходный пункт» рассуждений, или допущение, которое принимается как истинное без аргументации. Смысл этой позиции в том, что принцип сводится к

некоему «решению», которое *уточняет или определяет позицию субъектов исследования* по отношению к его предмету. В ней представлена субъектная сторона в оценке и применении принципов.

Однако в истории науки принципы рассматривались и иным образом, как нечто объективное. Аристотель понимал принцип в объектном смысле как первую причину, как то, исходя из чего явление существует либо будет существовать. В качестве объективного (метафизического) принципа мыслители на различных этапах развития принимали: Фалес – воду; Гераклит – огонь; стоики – пневму; Спиноза – субстанцию; Лейбниц – монады; Гегель – идею; Шопенгауэр – волю³. Данный перечень не является закрытым. В объективном смысле принцип имел статус «первопричины», или субстанции, которая порождает данную реальность вместе с ее конкретными свойствами и особенностями.

Выделенные выше «измерения» принципа – субъектное и объектное – представлены как противоположности, что требует нахождения того *основания*, в рамках которого эти стороны взаимодействуют: предполагают друг друга и вместе с тем отрицают, ограничивают друг друга. Таким основанием призван быть системный подход. Применительно к хозяйственной жизни это означает системный анализ наполняющей ее созидательной деятельности, применительно к экономической теории – формирование целостного теорети-

³ Философский энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 2007.

ко-экономического мировоззрения и т. д.

Развивая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что субъектное «определение» какого-либо принципа опирается на его объектное содержание и функции, которые содержатся в связывающем их основании. Для научных исследований таким основанием является *познавательная деятельность*. Поэтому закономерно, что она и определяет те рамки, в которых формулируются принципы научного познания.

Целью познавательной деятельности является построение такой знаково-символической *модели*, которая бы адекватно выражала и раскрывала бы особенности и возможности своего «оригинала» – реального объекта теоретико-экономического познания. Несмотря на то, что модель существует в абстрактной текстовой форме и включена в субъективное пространство познавательной деятельности, она должна выявлять и описывать *реальные свойства предмета*, поднимаясь к их теоретическому обобщению, – выражать такие законы и связи бытия самого предмета, которые определяют его сущность, не воспринимаемую непосредственно ни чувственно, ни практически. Моделирование бытия и развития предмета – это существенная особенность научной деятельности: любые другие ее виды – производственная, художественная, политическая – делают акценты не на самом предмете, но на целях, технологиях и других аспектах *самой деятельности*.

Вместе с тем любая деятельность опирается на определен-

ные *методы* – способы воздействия на предмет для получения необходимого результата. В современной научной литературе получила широкое признание позиция, сторонники которой приходят к выводу, что метод в широком смысле данного понятия есть путь к поставленной цели или способ осуществления сознательной деятельности субъекта, какова бы ни была ее форма. Развивая данный вывод, сформулируем положение о том, что основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования интересующего нас объекта.

Соответственно, метод содержит в себе совокупность определенных правил, приемов, способов, норм познания и преобразующего воздействия. Он представляет собой систему предварительных условий, принципов, директив, которые ориентируют нас в решении поставленной научно-теоретической или научно-практической задачи, достижении интересующего нас результата в соответствующей форме деятельности. Таким образом, метод упорядочивает и, образно выражаясь, дисциплинирует начатый исследователем поиск истины, позволяет рационально расходовать имеющиеся ресурсы познавательного характера и время, продвигаясь к цели наиболее рациональным путем⁴.

Особенность научного метода в том, что он направлен

⁴ Кохановский В.П., Пржильенский В.И., Сергодеева Е.А. Философия науки. Издание второе. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Изд. Центр «МарТ», 2006. С. 117–118.

на *познание интересующего нас предмета*, т. е. существует как путь и условие достижения истинного знания, не ограничиваясь получением каких-то утилитарных результатов на основе *использования* свойств и функций объекта исследования. Неправомерно ограничивать функциональное представление о методе одной лишь функцией средства, поскольку функции метода гораздо шире и предполагают, в частности, формирование языка соответствующей науки, проведение необходимых измерений и др. Для реализации широких функциональных возможностей метода необходима опора на принципы научного познания. Уточним, как связаны друг с другом метод и принципы? Другими словами, зачем нам принципы, если мы избрали определенный метод научного познания экономического пространства и готовимся его реализовать?

Здесь важно обратить внимание на то, что любые объекты или их отдельные свойства люди воспринимают не сами по себе, а в контексте, заданном культурой, ценностями и особенностями деятельности, создающей указанные объекты. Другими словами, элементы хозяйственной реальности воспринимаются через совокупность выстраиваемых целей, идей, смыслов, которые выражают включенность вещей в состав и структуру самой деятельности субъектов. Человек, как правило, не воспринимает и не исследует вещь как изолированный объект, существующий сам по себе вне социального контекста. Вещи включаются им в соотношения

целей и средств, они оцениваются как подходящие или не подходящие для каких-то последующих действий, для построения перспективных программ, планов и др. Это общественная норма восприятия, исследования, преобразующей деятельности.

Развивая приведенные выше положения, сформулируем вывод о том, что описанный нами социальный способ восприятия, исследования и преобразования реальности задан особенностями общественного бытия людей и всеобщей структурой их деятельности, в которой существует для них общество, заданы его нормы, отношения, компоненты. Указанное обстоятельство означает, что люди смотрят на вещи как бы сквозь социальный контекст, как на некоторое условие достижения целей, которое может в большей или меньшей мере быть подходящим для того идеального результата, который сложился мысленно и проектируется как ожидаемый практический результат будущей деятельности.

Однако можно возразить, что существует особое художественное созерцание – например, восприятие картины или архитектурного ансамбля, которое, как представляется, не выводит человека за рамки данного артефакта: человек видит саму картину, а не что-то «сквозь» ее содержание. На первый взгляд, это соответствует истине: чем больше зритель вживается в созерцаемую картину, тем больше он переживает ее как завершенное содержание, которое кажется вполне завершенным, не представляющим из себя средство

для чего-либо другого.

Однако, если мы не ограничимся исходным представлением и решимся на его углубление, то оно приведет нас к выводу о том, что художественное восприятие содержания артефакта осуществляется через некоторую имеющую общественную природу идею, через определенный социальный идеал. Субъект индивидуального восприятия реализует в нем конкретный художественный стиль, сложившийся в его сознании под воздействием социальных условий его жизни. Соответственно, художественный объект воспринимается сквозь особый невидимый социальный контекст, особую организацию пространства художественного восприятия, в рамках которого вообще существует феномен художественно-эстетического восприятия и дальнейшего освоения реальности.

Но в художественной сфере деятельность имеет все же несколько иную направленность, чем в сфере хозяйства, где человек исходит из материальных потребностей. Вместо оценки вещей как средства их последующей переработки для достижения заданных материальных целей, в художественном восприятии картины зритель через ее собственный сюжет видит продолжение и развитие тех идей и смыслов, которые он сформировал в собственном опыте, поднимаясь в процессе своего социального развития. Чем более подготовленным и образованным участником социальной жизни является данный субъект художественного восприятия, тем

больше идейного содержания и высокого смысла он увидит в данной картине и, соответственно, получит более значимый импульс для дальнейшего воздействия на внешнюю среду.

Таким образом, восприятие реальности людьми всегда существует в каком-то предварительно социально организованном пространстве, то есть оно задано требованиями некоторой внутренней организационной формы, которая – в соединении с их интересами – обеспечивает не только видение в вещах их конкретного содержания, но и постановку тех целей, которые обусловлены таким содержанием. По существу, указанные цели заданы характером движения вещей в пространстве жизни, контекстом пространства.

Закономерен вопрос о познании указанного контекста, раскрытии собственных противоречий и законов движения объектов, интересующих нас и заполняющих собой определенное пространство. Для такого познания востребованы определенные методологические принципы, совокупность которых обеспечивает существование указанной выше внутренней организационной формы пространства. Приведем необходимые пояснения.

Принцип – это установка, на основе которой субъекты познавательной деятельности воспринимают как сам объект исследования, так и тот конкретный этап в логике его освоения, в котором происходит такое познание. При этом принцип выступает как некая форма, позволяющая выявлять *угол зрения* на предмет, причем этот угол зрения оказы-

вается достаточно устойчивым: он сохраняется на всех этапах и уровнях исследования, обеспечивая продвижение от эмпирического знания к теоретическому, гарантируя непрерывность развития метода, эволюции результатов исследования, а также постоянную проверку соответствия между познаваемым объектом и его теоретическим представлением (образом, концептом, моделью).

Принципы, таким образом, являются *способом организации и особой формой связи* между раскрываемым в объекте предметом исследования и самим исследователем. В них соединяется субъектное и объектное, что является важным условием соответствия между теорией и изучаемой реальностью. *Субъектная* сторона принципа – это выражение позиции исследователя, в которой внешний объект «переводится» в проблемное поле его исследования, т. е. становится некоторой концепцией или моделью. *Объектная* сторона – это включение в этот «перевод» тех сторон и связей реальности, в которых осуществляется сама деятельность. Это и есть та внутренняя форма, которая органично соединяет вещь и ее контекст. Поэтому принципы моделируют логические связи, в которых выражается структура деятельности. Логическая основа принципа делает его причастным к закону, так как моделирует регулярно повторяющиеся формы и процессы самой практики. Логика – это абстрактная форма практики при «выпаренном» содержании.

Итак, принципы обеспечивают соответствие объектов, су-

существующих в реальности и данных в рамках определенной системы мировоззрения их теоретическим моделям. Именно на основе такого соответствия, воспринятого через конкретное содержание того или иного принципа (объективности, целостности и др.), могут применяться конкретные методы исследования. Таким образом, изначально обеспечивается достижение соответствия с объектом (потенциальным предметом исследования), а затем – познание его.

В экономической теории принципы исследования реализуют те же свои организующие функции, как и на других направлениях наук. Тем не менее, здесь существуют свои особенности. Раскроем их. Во-первых, это опора на общую экономическую картину реальности, в рамках которой выражается хозяйственная жизнь общества как целостность. В современную эпоху основу экономической картины реальности обуславливают такие характеристики, как глобальность эволюции, динамичная смена состояний хаоса и внутренней упорядоченности, нелинейный характер развития, усиление конкуренции и связанных с ней рисков, растущая непредсказуемость экономических процессов и возникающих в них связей.

Субъекты современной общественно-хозяйственной жизни сталкиваются с необходимостью обеспечения самоорганизации в условиях постоянного нарушения равновесия, роста хаоса, усложнения реальности, возрастания роли информации. Это накладывает свой отпечаток на состояние эко-

номической теории. Если разработчики данной теории, действовавшие в предшествующие эпохи, ограничивались редукцией в определении ее предмета исследования, сводя его либо к продукту, либо к рыночному поведению индивида, либо к функционированию конкретных институтов и структур, то перед разработчиками современной экономической теории встают гораздо более сложные задачи, обуславливающие совершенно иное, развернутое определение предмета, с учетом особенностей функционирования экономических систем, специфики многообразия экономической деятельности и др.

Онтология экономических наук (их бытие) в рамках современной картины мира выстроена устойчивыми целостными системами, сетями, оболочками межсистемного взаимодействия. Соответственно, ключевыми её чертами являются комплексность, интенсификация междисциплинарных исследований, необходимость привлечения смежных наук для исследования возникающих проблем, использование представлений, что вещи возникают в результате системных взаимодействий. Такие вещи-системы предстают в качестве развивающихся объектов, наполняемых результатами постоянного обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой. Они становятся своеобразными инвариантами варьируемых взаимодействий со средой, а их усложнение в ходе развития, связанное с появлением новых уровней организации, выступает как смена одного инварианта другим,

как процесс перехода от одного типа саморегуляции к другому, в конечном счете, как системное саморазвитие.

Методология экономической науки в рамках современной картины мира исходит из принципа методологического плюрализма, что позволяет учитывать при построении экономической теории национальный менталитет, получающий свое внешнее выражение в обычаях, в правовых и политических институтах, формирующих индивидуальное поведение и организацию национальной экономической системы.

На характеристики объекта и предмета современного теоретико-экономического исследования значительное воздействие оказывает его бытие в информационных сетях, что находит отражение в принципах, направляющих его исследование. Современная научная картина мира, которая в литературе получила название третьей картины⁵, формируется при участии большинства направлений исследования, становясь по необходимости очень разветвленной и тесно связанной с глобальными проблемами современности, последними информационными революциями (Интернет, планетарно-коммуникационные сети), изменениями в мышлении и культуре людей, приведшими к возникновению нового формата рациональности.

Таким образом, реализация общенаучных методологических принципов в теоретико-экономическом исследовании

⁵ Целостный образ реальности, выраженный нелинейной направленностью, полицентризмом, вероятностью, глобальным эволюционизмом.

позволяет изучать его объект и предмет вместе с тем реальным общественным контекстом (функциями, организационными структурами, тенденциями), в котором такой контекст существует. Выделим особенности такого контекста, существенные для экономической теории: самоорганизация, динамическое равновесие, сочетание порядка и хаоса, наличие диссипативных структур, взаимные переходы субъектного и объектного начал. Отметим, что в них выражается общая нелинейность и вероятностные проявления современной общественно-хозяйственной жизни. Кроме этого, при реализации общенаучных методологических принципов в теоретико-экономическом исследовании следует учитывать становление глобальной экономики⁶, в котором начинают проявляться ноосферные характеристики. Благодаря глубоким технологическим сдвигам и глобальной интеграции, в настоящее время осуществляется становление новой синтетической планетарно-цивилизационной хозяйственной реальности (экономического бытия) на основе взаимодействия природного, социального и духовного начал. Возникает совокупность планетарных сетей, обладающая огромным эвристическим потенциалом и имеющая практически безграничные практические приложения. В теоретико-экономических исследованиях этот эвристический потенциал особенно ценен, поскольку они находятся на пересечении многих путей современных научных разработок и нуждаются в междисци-

⁶ См.: Жан К., Савон П. Геоэкономика. М.: Ad Marginem, 1997.

плинарных ресурсах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.